

ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ

На днях Указом Президиума Верховного Совета республики народный артист Киргизской ССР В. Ф. Казаков за заслуги в области театрального искусства и в связи с шестидесятилетием со дня рождения награжден Почетной грамотой Верховного Совета Киргизской ССР.

Писать о Вячеславе Федоровиче Казакове трудно. Во-первых, потому что о нем написано довольно много. Во-вторых, он сыграл в Русском театре имени Н. К. Крупской больше двухсот ролей — поди разберись, не будучи театроведом, в этом сложнейшем калейдоскопе образов. Есть и еще сложность: анализ лучшего из того, что сделал на театре В. Казаков, не всегда может уложиться в рамки газетной статьи. Видимо, иногда все же вернее один раз увидеть, чем десять раз прочитать.

Я работаю с В. Казаковым много лет. Знаю, что он беспощаден к себе, что его почти никогда не покидает бескомпромиссное недовольство своей работой.

В театре принято фиксировать сделанное. Это удобно партнерам, это лишает спектакль ненужных случайностей. Но фиксация раз и навсегда найденного решения иногда оборачивается против спектакля. Действие как бы превращается в заведенный механизм: два шага налево, три шага направо, жест, фраза, взгляд, пауза. В. Казаков не любит скрупулезно фиксировать отработанные на репетициях моменты, он никогда не доводит их до автоматизма. В рамках канвы образа В. Казаков продолжает импровизировать на каждом спектакле. Его никогда не покидает жгучее желание прожить на сцене образ заново.

У каждого большого актера есть своя тема. Она неотступно шагает за ним по театральным подмосткам, как бы незримо присутствует, если не во всех, то во многих его работах. Мне думается, что тема В. Казакова — это Гамлет, Пушкин, царь Федор Иоаннович, Васильков. И, конечно же, главным, наиболее значительным в творчестве актера был и остается образ Владимира Ильича Ленина. Исполнителю этой роли мало технического совершенства актерского мастерства, мало пусть даже значительных жизненных наблюдений. Ибо слишком высока задача! Можно с предельной

похожестью добиться портретного сходства с Ильичем, можно оттенить в игре характерную экспрессивность вождя. Можно создать вполне достоверную иллюзию образа, но не суметь подняться до истинных художественных высот. Были, к великому сожалению, и такие случаи в театральной практике. Но можно — и берусь утверждать, что это сделал В. Казаков — прочесть сложный путь движения ленинской мысли, добраться до глубинных пластов ленинского мироощущения и раскрыть перед зрителем величие гения, простого во внешних проявлениях, но необычайно прозорливого и мудрого в своей человеческой сущности.

28 лет отдал В. Казаков работе над образом вождя. Можно только поражаешься подвижническому самозабвению актера, почти три десятилетия из четырех в своей творческой практике изучавшего по крупницам все, что известно нам об Ильиче.

Вячеслав Федорович копался в архивных материалах, просмотрел по многу раз весь документальный фильмофонд, прослушал пластинки и пленки с записями речей В. И. Ленина, собрал и систематизировал у себя дома громадную библиотеку воспоминаний и высказываний людей, лично знавших В. И. Ленина, основательно изучил труды Владимира Ильича, многократно смотрел фильмы и спектакли с его образом.

В нашем театре В. Казаков в пяти спектаклях исполнял эту роль: в «Семье» И. Попова, в погоднских «Кремлевских курантах», «Третьей патетической» и «Человеке с ружьем» и в пьесе М. Шатрова «Именем революции». Велико было искушение повториться, особенно тогда, когда исполнение этой роли стало уже как бы неотъемлемой частью его актерской жизни. Я хорошо помню спектакль «Третья патетическая». Вот когда щедро заработало мощное дарование В. Казакова! Он сыграл в этой пьесе В. И. Ленина так, словно и не было в его актерском арсенале «Кремлевских курантов». На смену Ленину экспрессивному, подвижному, лучшему из нескончаемой энергии и юмором в «Третьей патетической» пришел задумчивый, я бы сказал, неторопливый, больной, как бы подводящий итоги своего многотрудного

пути, удивительно масштабный человецище. Хорошо помню, как проникновенно разговаривал в спектакле Ленин с рабочими. Помню, как потрясюще играл В. Казаков сцену сердечного приступа Ильича. Это был момент, настолько реалистичный в своей неподдельности, что, казалось, многие зрители забывали о присутствии на спектакле.

Но рядом с ролью Ленина у В. Казакова стоит блистательный Пушкин. А рядом с Пушкиным — Гамлет, роль не только архисложная по своей философской направленности, но и, откровенно скажу, просто изнурительная для исполнителя.

...Мы сидим с Вячеславом Федоровичем в «гримировалке» и вспоминаем многое из того, что он сыграл. Говорим о Василькове в «Бешеных днях» А. Островского, о пылком Сарынке в пьесе К. Эшимбетова, о немногословном айтмазовском Байгемри в спектакле «Тополек мой в красной косынке», об образе выдающегося большевика М. В. Фрунзе, созданном В. Казаковым в спектакле по пьесе Н. Погодина «Как манящие огни», размышляем об одном из последних по времени казакских персонажей — о Золотуеве из «Прощания в июле»... Сколько их, образов, столь непохожих друг на друга, образов людей великих и ничтожных, сильных и слабых, коварных и по-детски непосредственных, добродушных заставил актер жить полноценной сценической жизнью!

В. Казаков скуп в оценке своей работы. Говорит о себе мало. Зато с благодарностью и теплотой отзывается о режиссерах, партнерах, учителях. У меня даже создается впечатление, что он как-то неловко чувствует себя, когда я выпытываю у него подробности его творческой биографии.

Но об одном факте мне известно все без его комментариев. Народному артисту Киргизской ССР, депутату Верховного Совета республики, кавалеру ордена Ленина и многих боевых наград, коммунисту Вячеславу Федоровичу Казакову исполнилось 60 лет.

Сорок из них отданы сцене. Отданы щедро, самозабвенно! И, пожалуй, есть непреложная закономерность в том, что именно в день своего юбилея Вячеслав Федорович сыграл в «Конармии» роль Мironьча, истинного солдата революции!

Эм. ПРАГ,
заслуженный артист
Киргизской ССР.